

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 146

30 июня 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Щ. районного суда города Москвы Т. от 18 марта 2026 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 мая 2026 года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению судьи Щ. районного суда города Москвы Т. от 18 марта 2026 года № ... (вх. № ... от ...), в части обвинения в нарушении прав его подзащитного Е. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению судьи Щ. районного суда города Москвы Т. от 18 марта 2026 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, письменно уведомил Совет о согласии с заключением и о невозможности своего участия в заседании, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от ...). При таких обстоятельствах и учитывая положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно

которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката М.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве Щ. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... (судья Т.) по обвинению Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, защиту которого на основании соглашения осуществлял адвокат М. По уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 17 и 25 марта 2026 года.

17 марта 2026 года адвокатом М. были заявлены отвод председательствующему, а также ходатайство об исследовании ряда доказательств, которые были отклонены судом. В этот же день было окончено судебное следствие, суд перешел к прениям сторон, в которых выступил государственный обвинитель. После этого подсудимый Е. заявил, что нуждается в консультации с защитником – адвокатом М., продолжительностью в 15-20 минут. В 15.36 час. в судебном заседании был объявлен перерыв, в 16.02 час. судебное заседание было продолжено, подсудимому Е. было предоставлено право выступить в судебных прениях, на что он заявил «мне нечего сказать». При предоставлении аналогичного права адвокату М. последний сообщил суду, сославшись на позицию подзащитного Е., о необходимости консультаций с ним в условиях конфиденциальности, то есть в ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по городу Москве, для согласования позиции защиты в прениях. Адвокат М. также пояснил суду, что осуществить такую консультацию в зале суда не представилось возможным по причине присутствия конвоя. Далее, в 16.05 час., в судебном заседании был вновь объявлен перерыв с удалением из зала председательствующего, государственного обвинителя, секретаря судебного заседания и слушателя. В 16.48 судебное заседание было продолжено, и адвокат М. вновь заявил суду о невозможности осуществления защиты при нарушении прав Е. на консультацию с защитником в условиях конфиденциальности. В судебном заседании был вновь объявлен перерыв, после которого председательствующий выступил с разъяснениями в адрес адвоката М. об обязательности участия в судебных прениях и вновь предоставил ему право выступить в них. Адвокат М. в ответ сообщил суду, что не отказывается от принятой защиты и от выступления в прениях, однако просит отложить судебное заседание на несколько дней для посещения Е. в следственном изоляторе, согласования с ним позиции и надлежащей подготовки к выступлению. Суд расценил позицию адвоката М. как отказ защитника от выступления в прениях сторон и в связи с этим постановил возобновить судебное следствие, предоставить Е. возможность заключить соглашение с иным защитником, отложить судебное заседание на 25 марта

2026 года и назначить подсудимому Е. защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. 24 марта 2026 года с 16.20 час. по 17.05 час. адвокат М. провел свидание с Е. в следственном изоляторе, а в судебном заседании 25 марта 2026 года подсудимый Е. и его защитник – адвокат М. выступили в прениях сторон.

Заявителем выдвинуты в отношении адвоката М. дисциплинарные обвинения в отказе от выступления в прениях сторон, нарушении права Е. на защиту, злоупотреблении правом, дезорганизации судопроизводства и нарушении его разумного срока.

Совет, рассматривая указанные дисциплинарные обвинения и соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об их необоснованности в силу следующего.

Адвокат М. в рассматриваемой ситуации был не только вправе, но и – в целях реализации конституционного права своего доверителя Е. на защиту и, в частности, его права, предусмотренного п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (иметь свидания с защитником наедине и в условиях конфиденциальности без ограничения их числа и продолжительности), а также в целях надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей защитника, предусмотренных пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, ст. 53 УПК РФ, обязан принять все не запрещенные законом меры, направленные на проведение по просьбе его подзащитного конфиденциальной консультации с ним и надлежащей подготовки к выступлению в прениях.

Совет в этой связи подчеркивает недопустимость профанации судебных прений, в которых сторона защиты представляет суду итоговую позицию по делу, сформированную на основе результатов завершившегося судебного следствия и с учетом позиции процессуальных оппонентов.

При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат М. не только не отказывался от участия в судебных прениях, но и прямо заявлял суду о необходимости тщательной подготовки к выступлению в них, для чего ему было необходимо, в том числе, согласовать позицию с подзащитным в условиях конфиденциальности. Каких-либо нарушений порядка в судебном заседании, его регламента, распоряжений председательствующего адвокат М. не допустил и, как указано выше, в следующем судебном заседании, после надлежащей подготовки, он и его подзащитный выступили в прениях.

При таких обстоятельствах описанное профессиональное поведение адвоката М., вопреки позиции заявителя, не может расцениваться ни как отказ от выступления в прениях, ни как злоупотребление правом с целью затягивания срока рассмотрения уголовного дела и дезорганизации судопроизводства. Таким образом, в действиях адвоката М. отсутствует нарушение требований законодательства и профессиональной этики, в связи с чем Совет признает презумпцию его добросовестности неопровергнутой, а

дисциплинарное производство в соответствующей части – подлежащим прекращению.

Кроме того, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом М. права Е. на защиту, поскольку суд не наделен полномочием по выдвижению такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению. Его вправе выдвигать исключительно подзащитный, однако Е. ни с какими жалобами в отношении адвоката М. не обращался. В связи с этим дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Щ. районного суда города Москвы Т. от 18 марта 2026 года № ... (вх. № ... от ...):

– в части дисциплинарного обвинения в нарушении прав его подзащитного Е. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков